

СТАРАЯ ЛАДОГА

*Подуставшее лето моргает ресницами трав,
Запылённое небо над Ладогой Старой повисло,
Затаилась прохлада под тенью могучих дубрав.
Календарь не листаёт застывшие в памяти числа.*

*Волхов прячет века в бесконечной и чистой воде,
Спят курганы, храня в себе рукопись древних преданий,
И ковыль, словно бард, кроет песни в седой бороде.
Серым змеем туман уползает в закатные дали.*

*Купола замирают в лучах уходящей зари,
Уносящей с собою осколки расколотой грусти.
Ветер, тонкими струями трав не касаясь, парит.
Синекрылая вечность в незримые тайны допустит.*

*Открывается клетка в душе затаённой тоски,
И летит в облака возрождённая верою птица.
Тонкий светлый веночек обнимает цветами виски,
И река отражает счастливые тихие лица.*

ПРАВДА, ТАК МОЖНО?

*Читать друг другу стихи на чужой латыни, видя в этом романтику,
пользу и тайный смысл. Нюхать растёртые пальцем листки полыни,
в слове другого слышать великие — ум и мысль.
Смотреть — не в глаза друг другу, а дальше, выше, туда, где небо
отметит гранью наш общий путь. Держаться за руки. Верить,
что Бог нас слышит. Настолько верить, чтоб детство себе вернуть.
От стен отклеиться — мы же с тобой не мыши. Снова стремиться
к новому, найденное — хранить. Вечер огнями рассветов грядущих
вышит, синюю звёзды рисуют на наших сердцах финифть.
Чай с бергамотом пить в тёплой уютной кухне.
Верить — откроем утром одно из небесных тел.
Свечка оплавится, воском всплакнув, потухнет.
Правда, так можно?
Правда?
Я этого так хотел...*

* * *

Небо падает в пропасть,
свинцово расплавлено летом,
В этом городе сером туман
поглощает рассвет.
Задыхаясь от бега, спешит
пассажир за билетом,
И настолько всё серо, что солнца,
как будто бы, нет.
Всё в тумане поблекло, путь
чёрной брусчаткою устан,
Амиантовым змеем вползает
бескрылая грусть,
Ключья старых афиш машут
рваными крыльями с хрустом.
Но я снова сюда, в этот город
свинцовый, вернусь.

Эхо улиц пустых отзовется
в душе многократно,
Первый робкий закат красит
в окнах стекло в фиолет,
На асфальте от луж
антрацитово-мокрые пятна.
И я снова в туман покупаю
обратный билет.

* * *

Мне тесен мир нагретых солнцем крыш, объятья рук обугленного лета.
А ты, земля, покорная молчишь, в лучах-убийцах солнечного света.
Рассвет в окне пульсирует огнём. Рвёт ветер в ключья памяти страницы.
Но будет время — вспомнят и о Нём,
когда над полем вновь закружат птицы.
Когда мелькнут, как молния в ночи, глаза всех тех, кого недолюбили.
Разрежут сумрак скальпели-лучи. В ночь мчатся поезда, автомобили.
А где-то не рождённый плачет сын. Следы заносит первым робким снегом.
Ещё не поздно. Ждут ещё весы. Любовь сейчас становится хэштегом.
И не сказать. Не выкричать всю боль. Века под дверью ждут своей расплаты,
А тут с огнём заигрывать изволь и ставить в сердце дряхлые заплаты.
На дне пакета позабытый зонтик. Жжёт солнце строки будто бы с испуга.
Ещё не поздно. Где-то горизонт.
Найду его.
Себя.
И даже...
Друга.

* * *

Прислушайся к дыханию земли,
Ко вздохам старых дремлющих
курганов.
Прислушайся, прочувствуй
и внемли —
Они, все тайны зная, не обманут.
Умножь кусочки лета на рассвет,
И лунный блик на сумрачные лужи.
Взгляни, как по траве
петляет след.
Послушай, как ковыль прошепчет:
«Друже».

Прислушайся к дыханию земли,
Найди в себе её немые корни.
Природный дух загадочен, велик,
Прими же мир таинственный
и горный.